

Д.З. Гаврильев

DOI: 10.25693/SVGV.2021.37.4.003

УДК 903.02(571.56)

Сравнительно-типологический анализ якутской керамики с XIV по XX вв.

Научная новизна. В статье в рамках одной работы проведен сравнительный анализ якутской керамики за широкий период от XIV до начала XX вв.

Целью статьи является обобщение знаний о керамике якутов, которая разрозненно представлена в археологической и этнографической литературе. В соответствии с этим поставлены следующие *задачи*: дать общую характеристику керамического комплекса на каждом этапе якутской истории; выявить особенности и постоянство в развитии якутского гончарного ремесла.

Методы исследования. Для осуществления поставленной цели и задач использованы описательный, сравнительный и сравнительно-сопоставительный анализ.

© Гаврильев Д.З., 2021

Результаты. Опираясь на большой историографический материал, обобщены и систематизированы сведения по якутской керамике, выделены характерные черты для каждого периода, а также определены постоянные элементы, сохраняющиеся на протяжении всех этапов развития якутского гончарного искусства. В целом обзор литературы выявил большое количество сведений по данному предмету, но следует отметить, что керамика, как правило, не занимает центральную роль в работе, ей отводится место как одного из хозяйственных элементов в якутской материальной культуре. Что в свою очередь поднимает вопрос о необходимости написания монографической работы, специально посвященной гончарству якутов.

Ключевые слова: керамика, гончарство, орнамент, культура «малых домов», кулун-атахская культура, традиционная якутская культура

I. Введение. Гончарное ремесло предполагает поэтапный процесс выполнения операций, каждая из которых требует от гончара (күөсчүт, күөс охсооччу) умения отобрать глину, подготовить её, слепить горшок, нанести орнамент, правильно его подсушить и обжечь. Весь этот технологический процесс является гончарной традицией, сохраняющейся в этнографической культуре на протяжении столетий.

Историю якутской керамики следует начать с культуры «малых домов», открытой А.П. Окладниковым в 1940-е годы [Окладников, 1945: 48–62]. Это оседлая культура, но, судя по отсутствию на поселениях костей крупного рогатого скота и лошадей, скотоводства у них не было. А.П. Окладников считает «малые дома» культурой местных племен раннего железного века, ассимилированных пришельцами с юга. Основываясь на данных якутского фольклора, учитывая близость орнаментации керамики культуры с позднейшей якутской керамикой и исходя из господствовавшей тогда концепции позднего прихода тюркоязычных предков якутов на Среднюю Лену, А.П. Окладников предположительно датирует культуру «малых домов» XV–XVI вв. [Окладников, 1955: 347–352]. В 1970-е гг. изучение культуры «малых домов» продолжил И.В. Константинов. Он поддерживает мнение А.П. Окладникова о том, что данная культура является переходной от раннего железного века к позднейшей якутской. Но что касается датировки культуры «малых домов», И.В. Константинов считает, что следует удревнить предложенные А.П. Окладниковым даты на одно-два столетия [Константинов, 1978: 44–49].

В 1970–1980-х гг. А.И. Гоголев открыл средневековую кулун-атахскую культуру XIV–XVI вв., и на основе новых археологических данных включил «малые дома» в ранний бесскотовод-

ческий этап кулун-атахской культуры [Гоголев, 1990: 49–50]. Исследователь А.Н. Алексеев считает «малые дома» самостоятельной культурой, предшествовавшей кулун-атахской [Алексеев, 1996а: 29]. В 2016 г. открытие поселения Айбы-Тайбыт принесло новые аргументы в пользу принадлежности «малых домов» к раннему этапу кулун-атахской культуры [Кириянов, 2019: 56–72]. В 1940-х гг. А.П. Окладников также исследовал позднеякутские поселения «кыргыз-этехов», в культурных слоях которых найдены фрагменты сосудов. В 1970-х гг. И.В. Константинов обнаружил шесть глиняных сосудов в якутских погребениях XVIII века [Константинов, 1971: 88–93]. Керамика была самым массовым материалом на якутских поселениях XVII–XVIII вв., исследованных А.И. Гоголевым в 1970–1980-х гг. [Гоголев, 1990: 92–95].

Для анализа задействованы историографические источники, отчеты, работы, посвященные керамическим комплексам культуры «малых домов» XIII в., кулун-атахской культуры XIV–XVI вв. и традиционной якутской культуры XVII–XIX вв. В статье рассмотрены основные этапы изменений в якутской керамической традиции, описанные в исторической литературе.

II. Материалы и методы. Исследование осуществлено с помощью типологического и сравнительного анализа историографических материалов, в которых есть информация о якутской керамике. Источником основных сведений о ранней якутской керамике «малых домов» являются труды А.П. Окладникова (1950, 1955), И.В. Константинова (1971, 1978) и А.Н. Алексеева (1996). Сведения о средневековой и поздней якутской керамике XIV–XVIII вв. взяты у А.П. Окладникова (1949, 1955), А.И. Гоголева (1990, 1993), А.Н. Алексеева (1991, 1996) и А.А. Саввина (2005). Технология изготовления керамической

посуды и нанесения орнамента описана в работах этнографов Р.К. Маака (1883) и В.Л. Серошевского (1896), а также в специальных научных статьях, посвященных гончарству В.И. Подгорбунского (1928) и Н.Ф. Прытковой (1955).

III. Результаты.

Керамика «малых домов» (XIII в.)

В 1940–1946 гг. в ходе работ Ленской историко-археологической экспедиции А.П. Окладниковым обнаружены поселения рыбаков и охотников, живших в небольших округлых и квадратных домах площадью 16–25 кв. м, по данному характерному признаку культура получила название «малые дома» [Окладников, 1945: 51–83]. В 1970-х гг. И.В. Константинов провел разведочные исследования на месте, где работал А.П. Окладников, и дополнил знания о культуре [Константинов, 1978: 46–49]. Также открытие поселения Айыы-Тайбыт в 2016 г. принесло новые данные [Кирьянов, 2019: 56–72]. Главным материалом с поселений стали многочисленные фрагменты керамики. Для них характерны следующие черты:

1. Форма сосуда и венчика. Фрагменты керамики имеют следы, указывающие как на плоскодонность, так и на круглодонность сосудов данной культуры. Сосуды по большей части тонкостенные – 0,3–0,5 см, немногочисленные толстостенные сосуды имеют размер 0,6–0,8 см. Венчики прямые, округлые по краю, иногда с утолщением и слегка скошены наружу.

2. Технический декор. По большей части внешняя поверхность сосудов гладкостенная. На ряде сосудов, где имеется декор, он представлен фигурными вдавлениями (линия-желобок под венчиком, геометрический фигурный штамп в виде «палочек»).

3. Орнаментация. Сосуды украшаются на венчике и верхней половине тулова. Венчики иногда утолщаются наклепными валиками, украшаются косыми насечками, ногтевыми вдавлениями и орнаментальным штампом из вдавлений-палочек. Под венчиком бывает прорезанная линия-желобок. Главный орнаментальный прием – это ряды наклепных горизонтальных валиков, от некоторых спускаются короткие вертикальные валики так же, как венчики украшаются косыми насечками. Между валиками встречаются круглые сквозные отверстия и наклепы округлых бугорков-шишек. По форме валики остросеберные и округлые в сечении.

Памятники культуры «малых домов» обнаружены А.П. Окладниковым в 1940-х гг. в местности Унгайы и п. Сангары (Кобяйский район) и в районе озера Сыалах (Жиганский район). Керамика представлена фрагментами 9–10 плоскодонных толстостенных сосудов грубой ручной лепки, имеют преимущественно прямые венчики, под ними украшены наклепными продольными и короткими поперечными валиками, сквозными отверстиями и резными линиями-желобками, масса сосудов различна, одни черепки имеют большую примесь речного песка, другие как будто зерен шамота, третьи – мелкой дресвы, толщина стенок 0,3–0,4 см (рис. 1. 1–4). Ряд фрагментов выделяется необычным орнаментом: 1) фрагмент с тонким линейным узором в виде двойного зигзага. А.П. Окладников отмечает сходство формы и орнамента с берестяной посудой типа «чабычах» – усеченный конус, но вместо косых крестов из конского волоса, узор упрощен до зигзага (рис. 1. 6); 2) фрагмент со штампом на стенке, сходство с прямоугольно-зубчатым штампом бронзы и раннего железного века, Окладников делает вывод об архаическом местном происхождении специфических форм венчиков и позднейших якутских сосудов (рис. 1. 7).

Рис 1. Керамика «малых домов». 1–4 – поселение Унгайы, 5–7 – находки южнее поселения (по: [Окладников, 1945, рис. 4, табл. V, VI])

Аналогией орнамента из налепных валиков служат сосуды из курумчинской культуры Прибайкалья [Окладников, 1945: 51–83].

Таким образом, в керамике поселений «малых домов», обнаруженных А.П. Окладниковым, присутствуют черты, сближающие как с архаической керамикой раннего железного века (тонкостенность, однослойность, фигурный штамп), так и с поздней якутской керамикой (налепные валики, плоскодонность).

В 1970-х гг. И.В. Константинов провел исследования «малых домов» в районе п. Сангар (Кобяйский район) и пункта вблизи пос. Хара-Алдан (Таттинский район). Керамика представлена фрагментами 8 сосудов, это тонкостенные горшки (0,3–0,5 см), украшенные налепными валиками и сквозными отверстиями, но орнаментальный ряд дополнен ногтевыми вдавлениями на продольном валике и налепными кружочками-«жемчужинами» (рис. 2. 1), также, по мнению И.В. Константинова, округлые стенки находок и обнаруженный фрагмент дна указывают на круглодонность сосудов культуры «малых домов» (рис. 2. 8, 9) [Константинов, 1978: 46–49].

Поселение Айыы-Тайбыт (ГО «город Якутск»). Обнаружены фрагменты 6 сосудов, из них 2 тонкостенных и 4 толстостенных (0,4–0,8 см), все – с прямым венчиком, в пяти случаях венчик утолщен. Под венчиками украшены продольными налепными валиками, сквозными отверстиями и резными линиями-желобками [Кирьянов и др., 2016: 273–274].

В целом можно отметить, что керамический комплекс «малых домов» представлен фрагментами округлых сосудов с плоским и круглым дном грубой лепной работы, венчики сосудов прямые, иногда с утолщением в виде налепного валика, ниже под венчиком проходит ряд горизонтальных налепных валиков, треугольных в сечении. Валики украшались сечениями и вдавлениями разнофигурного штампа. Отличием от поздней якутской керамики являются тонкостенность (0,3–0,4 см), косые насечки на венчике и фигурный штамп на валиках, что сближает ее с предшествующей «малым домам» культурой раннего железного века, для которой характерны тонкостенные сосуды с разнофигурным штампом.

Из этнографических источников известна техника производства поздних якутских сосудов,

сходство в формах и орнаменте позволяет считать, что горшки «малых домов» делали по той же технике. Вместе с тем архаичные элементы указывают на то, что в их производстве также могла применяться другая, более древняя техника.

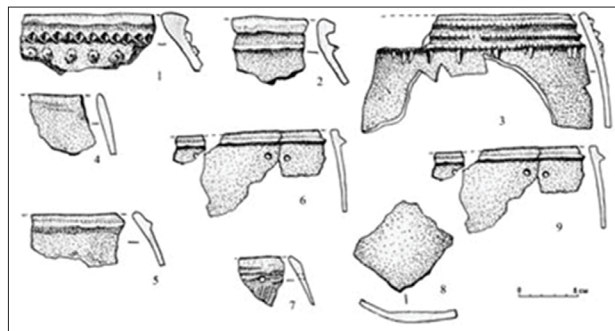

Рис. 2. Керамика «малых домов». Поселения Сангар (1, 2) и Хара-Алдан (3–9) (по: [Константинов, 1978, табл. XX, XXI])

Керамика кулун-атахской культуры (XIV–XVI вв.)

В 1976–1985 гг. в ходе работ археолого-этнографической экспедиции под руководством А.И. Гоголева в бассейне Средней Лены была открыта кулун-атахская культура. Найденные поселения скотоводческих племен открыли новый, средневековый этап в истории Якутии – переход от присваивающего хозяйства охотников и собирателей к производящему хозяйству. В керамике можно выделить следующие характерные черты:

1. Форма сосуда и венчика. Сосуды имеют четыре формы по степени распространенности – баночные, бочонковидные, горшковидные и пиалобразные. Венчики прямые, иногда утолщены валиком и слегка скошены наружу. Сосуды среднестенные и толстостенные в среднем примерно 0,5–0,8 см в толщину. Встречаются как плоскодонные, так и круглодонные сосуды (рис. 3).

2. Технический декор. Кулун-атахцы украшают сосуды сочетанием горизонтальных валиков, а также резных и точечных узоров, есть ещё отдельный тип орнамента, когда стенки украшены только резными узорами (рис. 4. Тип орнамента 4, 5).

3. Орнаментация сосудов. Главным орнаментальным приемом по-прежнему остаются налепные горизонтальные и вертикальные валики, стало больше фигурных арочных и круглых валиков. Венчики и валики украшаются разными насечками (рис. 3. Тип орнамента 1–3).

Далее рассмотрен керамический комплекс раннего этапа кулун–атахской культуры (кулун–атахский этап XIV–XV вв.) из 4 поселений: Кулун–Атах (Мегино–Кангаласский район), Уганья (Усть–Алданский район), Куоладыма и Кытанах Маллата (Чурапчинский район). Находки состоят из среднестенных и толстостенных сосудов; из тех, чьи формы хорошо видны, преобладают баночные и бочонковидные. Встречаются фрагменты, указывающие на круглодонность. Венчики прямые, редко скошены наружу и утолщены налепным валиком. Ниже идут ряды острореберных налепных валиков. Бортики и валики украшаются косыми насечками в «елочку». Толщина стенок равна 0,5–0,8 см. Масса сосудов составлена из хорошо отмученной глины с примесью шамота и крупнозернистого речного песка. Стенки гладкие и черного цвета, обжиг равномерный [Гоголев, 1990: 10–23].

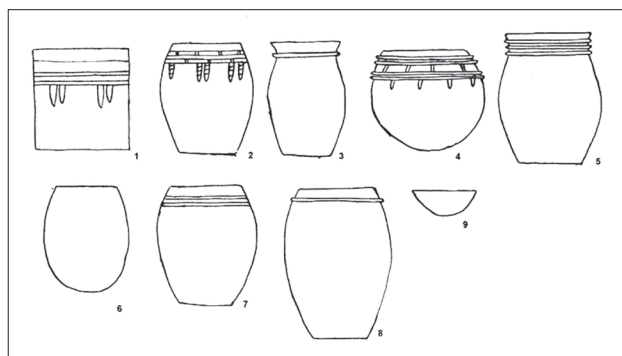

Рис. 3. Типы глиняных сосудов кулун–атахской культуры (по: [Гоголев, 1990, табл. LX])

Из общего ряда можно выделить некоторые украшения, которые также встречались в орнаменте керамики «малых домов»: 1) широкие налепные валики на венчике, разделенные на части линиями–желобками; 2) короткие поперечные валики, свисающие с продольных валиков; 3) налепные кружочки – «жемчужины».

В поселении Кулун–Атах найден фигурный орнамент – вертикальный валик в форме якоря и фигурки в виде буквы V. Похожий фрагмент сложноустроенного орнамента был обнаружен А.П. Окладниковым на стоянке XVIII века в районе Областной больницы [Окладников, 1950: 95].

Сырдыкский этап кулун–атахской культуры XV–XVI вв. Поселения Сырдык Сулус (Амгинский район), Лонху (Мегино–Кангаласский рай-

он) и Тумул (Усть–Алданский район). Керамический материал во многом повторяет предыдущий этап, среди сосудов стало больше толстостенных (0,8 см), встречаются как плоскодонные, так и круглодонные. Формы баночные и бочонковидные, дополнились яйцевидными и пиалообразными чашами. Орнамент, помимо горизонтальных и вертикальных налепных валиков, представлен арочными и зигзагообразными налепами. Некоторые сосуды украшались только резными и точечными узорами (крестообразные, арочные и «птичьи лапки») [Гоголев, 1990: 23–36].

В целом в керамическом комплексе кулун–атахской культуры преобладают среднестенные и толстостенные сосуды толщиной от 0,5 до 0,8 см. Преобладающие формы – баночные и бочонковидные. Сосуды имеют плоское и круглое дно. Венчики чаще всего прямые с округленным бортиком, из них некоторые украшаются резным узором (округлые вдавления, косые насечки). Под венчиком сосуды опоясаны рядами острореберных горизонтальных налепных валиков, иногда украшенных косыми «елочными» или прямыми «рубчатыми» насечками. Ряд сосудов имеют сочетание горизонтальных и вертикальных валиков. Масса сосудов состоит из хорошо отмученной глины и примеси шамота с вкраплениями речного песка.

А.И. Гоголев заключил, что глиняные сосуды кулун–атахцев находят аналогии в Прибайкалье, а также в Южной и Западной Сибири. Например, баночные и бочонковидные сосуды с прямыми венчиками, ниже украшенные рядами горизонтальных налепных валиков, в сочетании вертикальными валиками (между рядами и свисающие от нижнего ряда), встречаются на керамике из курыканских могильников у озера Нурэ в Прибайкалье и в шатровых могильниках в заливе Куркут. Аналогичные сосуды обнаружены в древнеуйгурских погребениях из Чааты у горы Бай–Даг, в курганах и поселениях по рекам Селенга, Сава, Чикой. Такая орнаментация распространена на Байкале с эпохи раннего железного века [Гоголев, 1993: 30].

В результате анализа имеющихся материалов можно считать, что керамика кулун–атахской культуры является эволюцией керамических форм «малых домов». По сравнению с предыдущим периодом стало больше плоскодонных и

толстостенных сосудов, а также выросло разнообразие форм и орнаментации сосудов.

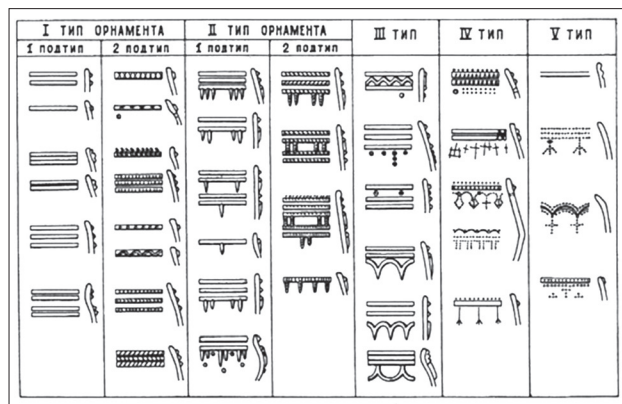

Рис. 4. Типы орнамента кулун-атахской культуры (по: [Гоголев, 1990, табл. LIX])

Традиционная якутская керамика (XVII–XVIII в.)

Формы сосудов находят аналогии в предыдущей эпохе. Орнамент данного периода показывает эволюционное развитие гончарного ремесла кулун-атахской культуры. Начиная с середины XVII в., происходит огрубление общего облика горшков. Выделяются следующие характерные черты:

1. Форма сосуда и венчика. Традиция кулун-атахской культуры отражается в сохранении бочонковидных сосудов. Венчики баночных сосудов прямые, иногда утолщены валиком и слегка скошены наружу, в остальных сосудах венчик преимущественно круто нависает карнизом. Получили распространение низкие широкие сосуды – «багарчах» (похож на деревянную миску кытыйа). Сосуды толстостенные, в среднем примерно 0,6–0,8 см в толщину. Дно, как правило, плоское, но все еще встречаются круглодонные сосуды (рис. 5).

2. Технический декор. Сосуды украшены большим разнообразием резных и точечных узоров, выделенные в пятый и шестой тип орнамента. Узоры наносятся на верхнюю часть сосуда: венчик, шея, часть плечика (рис. 7. Тип орнамента 4, 5).

3. Орнаментация сосудов. Самым распространенным способом украшения являются наклепные горизонтальные и фигурные валики, арочных, округлых и зигзагообразных форм. Традиция предыдущей эпохи отражена в сочетании горизонтальных и коротких вертикаль-

ных валиков, спускающихся от последнего ряда. Венчики и валики украшаются разными насечками (рис. 7. Тип орнамента 1–3).

В 1940-х гг. в долине р. Малая Марха А.П. Окладников раскопал поздние якутские поселения, получившие название культура «кыргыс-этехов» [Окладников, 1955: 371]. Керамика представлена фрагментами 6 сосудов, украшены налепными валиками и резными фигурами. А.П. Окладников отмечает богатство и разнообразие форм и орнамента керамики «кыргыс-этехов» XVIII в. по сравнению с поздней якутской керамикой, которую называет упадочной [Окладников, 1945: 13–15].

В якутских погребениях XVIII в., раскопанных И.В. Константиновым в 1960-х годах, было найдено всего 5 сосудов (из них 4 целых) и 1 фрагмент сломанного венчика. Последняя скорее всего иллюстрирует погребальный обряд «умерщвления» предмета [Бравина, 1996: 59]. В основном сосуды чашеобразной формы, с прямыми венчиками, утолщенные наружу налепными валиками. Стенки сосудов округлые, плавно сужаются к узкому плоскому дну. Под венчиками сосуды украшены рядами острорезных налепных валиков, часть валиков украшена рассечениями прямых нарезок, штампом из фигур в виде развилки и «копытцами». Сосуд с «копытцами» богато украшен под валиками резным орнаментом типа «арки», ниже свисают крестообразные фигуры, образованные вдавливанием шести ямок. Два сосуда выбиваются из общей массы, один отличается баночной формой, второй – богатым орнаментом [Константинов, 1971: 88–93].

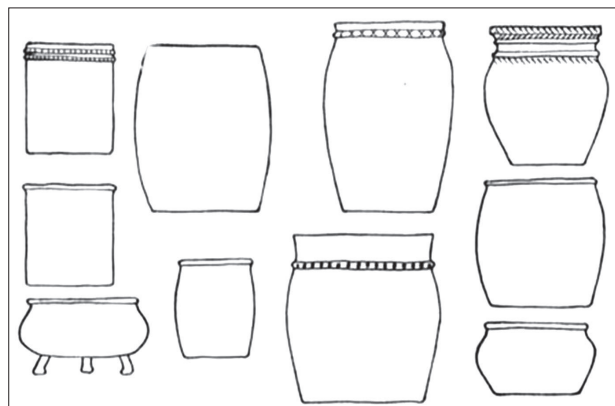

Рис. 5. Типы глиняных сосудов XVII–XIX вв. (по: [Гоголев, 1990, табл. XLV])

И.В. Константинов отмечает сходство сосудов из погребений с деревянными чашками, для которых характерны подобие налепных валиков и утолщенные бортики, украшенные рассеченными прямыми или косыми нарезками. Также на деревянных чашках и глиняных сосудах узкое плоское дно. Исследователь считает, что сходство обусловлено близким бытовым назначением предметов, и допускает, что древние мастера повторяли в деревянной посуде формы и орнамент глиняных горшков.

В 1970–1980-х гг. раскопки А.И. Гоголева существенно дополнили материальный облик якутской культуры XVII–XVIII вв. Большой объем керамического материала систематизирован в типологических таблицах на рисунках 4 и 5.

Поселения XVII в. Кюбэйи, Оргумай (Горный район), Чыбыда (Вилуйский район), Уганья (Усть-Алданский район) Ампаардах (Мегино-Кангаласский район). Керамический материал поселений представлен баночными толстостенными сосудами с налепными валиками, декор украшен фигурными, точечными и резными вдавлениями на верхней части сосудов. Чаше чем в кулун-атахском этапе встречаются утолщения венчика. Встречены два яйцевидных сосуда и венчики со сквозными отверстиями. Масса сосудов состоит из отмученной глины и шамота. Толщина стенок 0,6–0,8 см [Гоголев, 1990: 52–59].

Поселения XVIII века. Раскопано свыше десяти поселений в центральных и вилуйских районах. Керамика на поселениях по-прежнему остается толстостенной с налепными валиками, штампованным орнаментом и плоским дном. Преобладают баночные и бочонковидные формы сосудов с утолщенным венчиком, по внешнему облику похожи на поздние якутские горшки начала XX в. На поселении Кумахта Малтаны видно влияние русского гончарства – на сосудах, повторяющих облик русских горшков. Толщина стенок 0,6–0,8 см [Там же: 59–72].

В 1996 г. археологический отряд МАЭ ЯГУ выполнял хозработы и нашел ряд поселений с керамическими находками. Между с. Тюнгюлю и Матта в Усть-Алданском районе было обнаружено 4 поселения XVIII–XIX вв.: Бялиги, Тюсюлге, Етёх и Онгхойдоох. Керамический материал состоит из фрагментов толстостенных сосудов 0,8–1,1 см, украшены налепными валика-

ми и округлыми вдавлениями, венчики утолщены и скошены наружу, прямые стенки фрагментов скорее всего указывают на баночную форму и соответственно плоскодонность горшков. Обжиг красновато-коричневый снаружи и черный изнутри. Наиболее выразительны два фрагмента: 1) прямой венчик, утолщенный налепом, украшен сверху и по бортику рядом ямочных вдавлений (рис. 6. 1); 2) бортик венчика прямой, скошен наружу, под ним налепной валик, между венчиком и валиком, а также под валиком проходят ряды орнамента, сделанного ногтевым зацепом (рис. 6. 2) [Алексеев, 1996б: 7–17].

В Хангаласском районе открыто поселение Еланка XVIII в., рядом с одноименным селом. В поселении найден фрагмент сосуда с двумя продольными налепными валиками, между нижним валиком нанесены два ряда эллипсовых ногтевых вдавлений. Этот орнамент похож на фрагмент из поселения Харандаас XVIII в. в Вилуйском районе, обнаруженный А.И. Гоголевым [Гоголев, 1990: 68], что говорит об устойчивости керамических традиций в широком географическом диапазоне в указанное время (рис. 6. 3) [Алексеев, 1996в: 11].

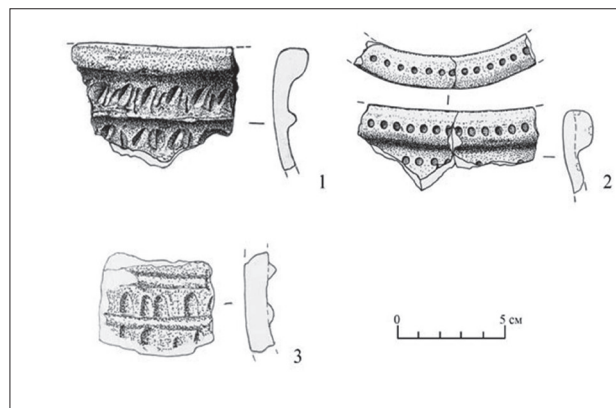

Рис. 6. Находки археологического отряда МАЭ ЯГУ в 1996 г.

В XVII–XVIII вв. происходят большие изменения в материальной и духовной культуре якутов в связи с вхождением Якутии в состав Российского государства в 1632 году, но якутское гончарство сохраняет традиции и по-прежнему не знает гончарного круга, художественной росписи и глазурования стенок сосудов. Форма сосудов по-прежнему баночная и бочонковидная, стало больше низких, широких в устье сосудов – багарчах. Архаичность проявляется в сохранении изготов-

ления больших яйцевидных сосудов – улахан күөс. Венчики сосудов стали утолщаться и нависать карнизом наружу. Выражены шейка и плечико горшков. Орнамент по-прежнему наносился на верхнюю часть сосудов, в основном представлен сочетанием налепных и фигурных валиков, но стало больше разнообразных резных узоров.

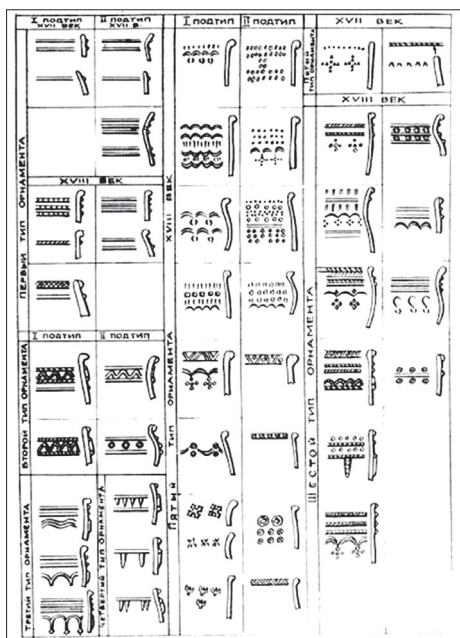

Рис. 7. Типы орнамента сосудов XVII–XVIII вв. (по: [Гоголев, 1990, табл. LXIII])

Техника изготовления

Исследователи-этнографы конца XIX в. описали технику производства сосудов. Русский этнограф Р.К. Маак (1883) написал, как делают горшки жители Вилюйского округа. Польский этнограф В.Л. Серошевский (1896) описал гончарное ремесло в Центральной Якутии (1896). В 1928 г. вышла статья В.И. Подгорбунского, который, опираясь на этнографические источники и личные наблюдения, написал первую научную работу, специально посвященную якутскому гончарству. В 1955 г. статья Н.Ф. Прытковой дополнила информацию о гончарстве.

Добыча глины. Горшечную глину (туой) добывали бедняки в долинах горных рек, на глубине 1,5–2 метра, летом копали лопатами и доставали руками, зимой в яме разжигали костер и откалывали глину мотыгой и топором. Добытую глину высушивали в виде кирпичей весом от 1 до 5 кг и продавали. Обычно якуты покупали глину и с остатками старых горшков отдавали

гончару (күөсчүт), чтобы он сделал новый сосуд. Лучшей глиной для горшков считается белая глина – үрүҥ туой, но больше распространена обычная черная глина – хара туой [Серошевский, 1993: 361–365]. Худшей глиной считается сероватая мутная глина – тунаархай туой [Подгорбунский, 1928: 128].

Подготовка глины. Комья глины разбивают и растирают камнем (эллиир таас) (рис. 8. 1) в деревянном долбленном корыте (хорууда) (рис. 8. 4) [Маак, 1883: 49], для уменьшения жирности глины в неё добавляют шамот – порошок от толчения черепков старого сосуда (харыадачы). Шамот делают, нагрев старый горшок в огне и опустив в холодную воду, горшок становится хрупким и с него сходит грязь, затем его толкут камнем в корыте или на каменной плите (күөс охсор таас) (рис. 8. 5) [Подгорбунский, 1928: 129].

Шамот смешивают с глиной в пропорции на треть или половину. Смесь толкут в сухом виде, затем добавляют воду и бьют деревянным молотком (чохоочу) (рис. 8. 3). Смесь бьют быстро и уверенно, чтобы не просохла и чтобы все комья глины и шамота разбились. Молоток тоже смачивают для предотвращения прилипания к глине. Кусок глины переворачивают смоченной лопаткой (былаайах) (рис. 8. 2) после каждого удара. Получившийся комок называется холбоммут туой – смешанная глина [Прыткова, 1955: 148, 149].

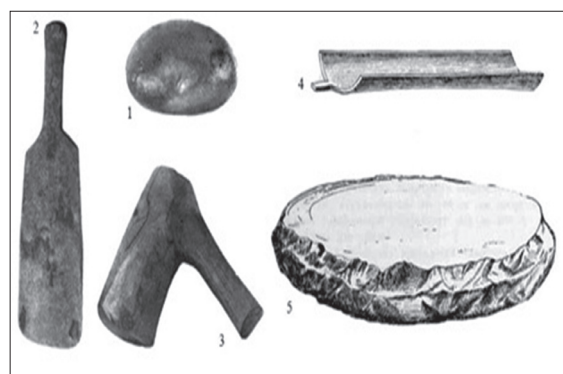

Рис. 8. Инструменты гончара (1–4 – по: [Прыткова, 1955, рис. 1–4],

5 – по: [Подгорбунский, 1928, табл. I])

По сырой поверхности горшка наносят налепной или штампованный орнамент. Для нанесения штампа используют небольшие деревянные палочки с надрезами на концах – күөс ойуулуур мас (рис. 9. 1).

Название самых распространённых орнаментов:

1. Ии ойуу – налепные валики (рис. 9. 2);
2. Сарбыннах ойуу – лист рябины, арочный узор (рис. 9. 3);
3. Төгүрүк ойуу – узор из вдавлений круглых ямок (рис. 9. 4);
4. Кымырдаҕас ойуу – узор муравья, ямочка, на которой выделяется крест (рис. 9. 5).
5. Дуобат ойуу – пешка узор, четырехугольные ямочки (рис. 9. 6).

После нанесения орнамента горшок сушат (куурдуу) в течение 1,5-2 суток. Обычно сушат в помещении у камелька. Обжиг горшка производят на шестке камелька либо на костре. Процесс обжига заключается в накаливании горшка до красна и вливании в него горячей воды с молоком или суоратом (заквашенное кипяченое молоко) для уменьшения пористости [Прыткова, 1955: 150, 151].

Исследователи отмечают, что в конце XIX – начале XX вв. якутское гончарство сокращается, местная глиняная посуда в быту заменяется привозной русской керамикой или берестяной и деревянной посудой. Якутские сосуды стали меньших размеров, основной формой стал күөс. Горшки служили для варки молока к чаю.

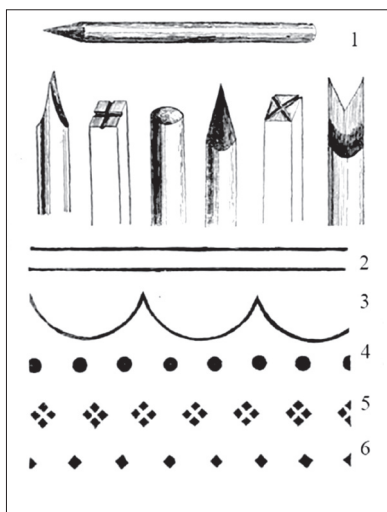

Рис. 9. Штампы для нанесения орнамента (по: Подгорбунский, 1928, табл. I, III)

Күөс – глиняный горшок, посуда для приготовления пищи [Саввин, 2005: 239, 240]. По размеру горшки распределяются на следующие категории (рис. 10):

1. Үүт күөс – большой горшок, вместимостью от 8 до 32 литров. При приготовлении пищи в нем варят молоко, а также вываривают лишний сок с древесной заболони и растений (рис. 10. 1).
2. Эрдэбэс күөс – горшок для варки пищи: рыбы, мяса, молочных и молочно-растительных супов. Вместимость от 4 до 10 литров (рис. 10. 2).
3. Баҕарчак – сосуд с низким и широким основанием (рис. 10. 3).
4. Болчук – небольшой сосуд для детей (рис. 10. 4).
5. Болчу – небольшой сосуд на ножках (рис. 10. 5).

Рис. 10. Типы горшков якутской керамики.

1–4 – фото из фонда МАЭиВШ СВФУ, 5 – рисунок из фонда МАЭ РАН (Кунсткамера) (по: [Прыткова, 1955, рис. 20])

IV. Обсуждение. Якутская керамика несет в себе следы южного происхождения, это характерные для курумчинской культуры Прибайкалья гладкостенные плоскодонные сосуды, украшенные рядами налепных валиков и фигурных налепов, но вместе с тем похожие приемы также прослеживаются в местных культурах эпохи неолита и раннего железа Якутии, где помимо гладкостенности и налепных валиков в украшении сосудов применялись ряды сквозных отверстий, фигурные налепы в виде кружочков с отверстием посередине и т.п. Для якутской керамической традиции можно выделить следующие устойчивые черты, сохраняющиеся на протяжении всего периода существования: гладкостенность, баночные, бочонковидные и яйцевидные формы сосудов, плоское дно, горизонтальные и вертикальные налепные валики, арочные и зигзагообраз-

ные фигуры, а также резной орнамент, изображающий крестообразные узоры.

Наиболее резкий «скачок» изменений зафиксирован, начиная с первой половины XVII в., когда происходит процесс огрубления и упрощения техники изготовления сосудов, прослеживается деградация качества формовочного материала и формовки. Преобладающей формой сосудов стали большие яйцевидные сосуды типа күөс, а также небольшие горшки болчук. Эти изменения в первую очередь связаны с появлением привозной русской посуды – благодаря своим лучшим качествам и массовости производства железная и медная посуда стала вытеснять местную гончарную продукцию, как это, например, случилось в Верхоянском и Колымском округах. Тем не менее бедные слои населения в Центральной Якутии продолжали пользоваться услугами гончаров-күөсчүт, которые за небольшие деньги делали классические яйцевидные горшки [Серошевский, 1993: 363]. Поскольку труд якутского гончара по-прежнему носил характер ручного кустарного, появление конкуренции в виде массового привозного товара сильно сказалось на данном виде ремесла, это привело к постепенному ухудшению качества техники производства, оскудению форм и оформления горшков.

V. Заключение. Анализ якутской керамики демонстрирует определенную устойчивость в преемственности традиции изготовления сосудов с XIII в. вплоть до XIX в. Формы и орнаментация поздних сосудов показывают, что методы гончарного производства у южных предков якутов постепенно менялись со времени прихода на Среднюю Лену, они перенимали местную технику производства сосудов и усваивали новые приемы орнаментации, дополняя свою гончарную традицию. Об этом говорит присутствие в морфологии и орнаментации сосудов таких черт, как тонкостенность и орнамент (разнофигурный штамп, сквозные отверстия под венчиком), присущий эпохе палеометаллов.

В результате изучения доступных источников представляется возможным сделать вывод о близости технологических керамических традиций на поселениях кулун-атахской культуры с территорией Прибайкалья. Прежде всего это касается курумчинской культуры, где зафиксированы общие черты в морфологии и орнамен-

тации сосудов: баночные и бочонковидные формы, ряды горизонтальных и вертикальных наклепных валиков, украшенные «елочными» и «рубчатыми» насечками на бортиках и наклепных валиках, и разнофигурный штамп.

Вместе с тем на фоне открытий, сделанных исследователями раннего железного века и средневековья в последние десятилетия, взгляды на время появления ранних скотоводов на территории Якутии имеют тенденции к переоценке, соответственно остается открытой проблема становления якутского керамического производства.

Список литературы:

Алексеев А.Н. Древняя Якутия: железный век и эпоха средневековья. Новосибирск: Издательство ИАЭ СО РАН, 1996а. 96 с.

Алексеев А.Н. Отчет по научно-исследовательской работе. Археологические охранно-спасательные раскопки в зоне строительства автодороги Борогонцы-Тюнгюлю (60–93 км) в Усть-Алданском улусе РС(Я) – 6 км. Якутск, 1996б. 72 с.

Алексеев А.Н. Отчет по научно-исследовательской работе. Археологические охранно-спасательные раскопки в зоне строительства автодороги Улахан-Ан-Еланка (6–12 км) в Хангаласском улусе РС(Я) в 1996 году. Якутск, 1996в. 71 с.

Бравина Р.И. Погребальный обряд якутов XVII–XIX вв. Якутск: Изд-во Якутского университета, 1996. 230 с.

Гоголев А.И. Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV–XVIII). Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1990. 192 с.

Гоголев А.И. Якуты. Якутск: Издательство ЯГУ, 1993. 200 с.

Кирьянов Н.С. К вопросу о месте культуры «малых домов» в периодизации средних веков Якутии (по материалам поселения Айбы-Тайбыт в г. Якутске) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. Т. 27. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 2019. С. 56–72.

Кирьянов Н.С., Сивцева В.П., Николаев Т.В., Курприянов Д.М. Материальный комплекс поселения позднего средневековья Айбы-Тайбыт в Центральной Якутии: в рамках дискуссии о месте культуры «малых домов» в периодизации средних веков Якутии // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Вып. 5. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 2016. С. 272–278.

Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII века (по материалам погребений). Якутск: Якутское книжное издательство, 1971. 212 с.

Константинов И.В. Ранний железный век Якутии. Новосибирск: Издательство Наука, 1978. 107 с.

Маак Р. Вилуйский округ Якутской области. Ч. III. СПб: Типография и Хромолитография, 1887. 188 с.

Окладников А.П. История Якутской ЯАССР. Т. I. М.: Издательство АН СССР, 1955. 429 с.

Окладников А.П. Ленские древности. В. III. М.: Издательство АН СССР, 1950. 242 с.

Окладников А.П. Ленские древности. Вып. 1. Якутск: Якутская государственная типография, 1945. 99 с.

Подгорбунский В.И. Заметки о гончарстве у якутов // Сибирская живая старина. Вып. 7. Иркутск: Тип. изд. «Власть Труда», 1928. С. 127–145.

Прыткова Н.Ф. Глиняная посуда якутов // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 16. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 147–164.

Саввин А.А. Пища якутов до развития земледелия. Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2005. 376 с.

Серошевский В. Якуты. Опыт этнографического исследования. Изд. 2. М., 1993. 736 с.

References:

Alekseev A.N. *Drevnjaja Jakutija: zheleznyj vek i jepoha srednevekov'ja* [Ancient Yakutia: the Iron Age and the Middle Ages]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 1996a. 96 p. (In Russian)

Alekseev A.N. *Otchet po nauchno-issledovatel'skoj rabote. Arheologicheskie ohranno-spasatel'nye raskopki v zone stroitel'stva avtodorogi Borogoncy-Tjungjulju (60–93 km) v Ust'-Aldanskom uluse RS(Ja) – 6 km.* [Report on research work archaeological security and rescue excavations in the construction zone of the road to the subject of Borogontsy-Tyungyulyu (60–93 km) in the Ust-Aldansky ulus of the Republic of Sakha (Yakutia) - 6 km]. Yakutsk, 1996b. 72 p. (In Russian)

Alekseev A.N. *Otchet po nauchno-issledovatel'skoj rabote. Arheologicheskie ohranno-spasatel'nye raskopki v zone stroitel'stva avtodorogi Ulahan-An-Elanka (6–12 km) v Hangalasskom uluse RS(Ja) v 1996 godu* [Research report. Archaeological security and rescue excavations in the construction zone of the Ulahan-An-Elanka highway (6–12 km) in the Khangalassky ulus of the Republic of Sakha (Yakutia) in 1996]. Yakutsk, 1996c. 71 p. (In Russian)

Bravina R.I. *Pogrebal'nyj obrjad jakutov XVII–XIX vv.* [Funeral rite of the Yakuts of the 17th – 19th centuries]. Yakutsk: Yakutsk University Publ., 1996. 230 p. (In Russian)

Gogolev A.I. *Arheologicheskie pamjatniki Jakutii pozdnego srednevekov'ja (XIV–XVIII vv.)* [Archaeological monuments of Yakutia of the late Middle Ages (XIV–XVIII)]. Irkutsk: Irkutsk University Publ., 1990. 192 p. (In Russian)

Gogolev A.I. *Jakuty* [Yakuts]. Yakutsk: Yakutsk State University Publ., 1993. 200 p. (In Russian)

Kiryakov N.S., Sivtseva V.P., Nikolaev T.V., Kupriyanov D.M. *Material'nyj kompleks poselenija pozdnego srednevekov'ja Ajyy-Tajbyt v Central'noj Jakutii: v ramkah diskussii o meste kul'tury «malyh domov» v periodizacii srednih vekov Jakutii* [The material complex of the settlement of the Late Middle Ages Ajyy-Tajbyt in Central Yakutia: in the framework of the discussion about the place of the culture of “small houses” in the periodization of middle centuries of Yakutia]. *Evraziya v kaynozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury* [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, culture]. Issue 5. Irkutsk: Irkutsk University Publ., 2016. Pp. 272–278. (In Russian)

Kiryakov N.S. *K voprosu o meste kul'tury “malyh domov” v periodizacii srednih vekov Jakutii (po materialam poselenija Ajyy-Tajbyt v g. Jakutske)* [On the question of the place of culture of “small houses” in the periodization of the Middle Ages of Yakutia (based on the materials of the Ajyy-Taibyt settlement in Yakutsk)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [Irkutsk State University Bulletin]. Series: *Geoarcheology. Ethnology. Anthropology*. Volume 27. Irkutsk: Irkutsk University Publishing House, 2019. Pp. 56–72. (In Russian)

Konstantinov I.V. *Material'naja kul'tura jakutov XVIII veka (po materialam pogrebenij)* [Material culture of the Yakuts of the 18th century (based on materials from burials)]. Yakutsk: Yakutsk book publ., 1971. 212 p. (In Russian)

Konstantinov I.V. *Rannij zheleznyj vek Jakutii* [Early Iron Age of Yakutia]. Novosibirsk: Science Publ., 1978. 107 p. (In Russian)

Maak R. *Viljujskij okrug Jakutskoj oblasti* [Vilyui district of the Yakutsk region]. Part III. St. Petersburg: Typography and Chromolithography, 1887. 188 p. (In Russian)

Okladnikov A.P. *Istorija Jakutskoj JaASSR* [History of the Yakut YaASSR]. Volume 1. Moscow: of the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1955. 429 p. (In Russian)

Okladnikov A.P. *Lenskie drevnosti* [Lena antiquities]. Issue 1. Yakutsk: Yakutsk State Publ., 1945. 99 p. (In Russian)

Okladnikov A.P. *Lenskie drevnosti* [Lena antiquities]. Issue 3. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1950. 242 p. (In Russian)

Podgorbunsky V.I. Zametki o goncharstve u jakutov [Notes on pottery among the Yakuts]. *Sibirskaya zhivaya starina* [Siberian living antiquity]. Issue 7. Irkutsk: The power of labor Publ., 1928. Pp. 127-145. (In Russian)

Prytkova N.F. Glinjanaja posuda jakutov [Pottery of the Yakuts]. *Sbornik Muzeja antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Volume 16. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1955. Pp. 147–164. (In Russian)

Savvin A.A. *Pishha jakutov do razvitija zemledelija* [Food of the Yakuts before the development of

agriculture]. Yakutsk: Institute for Humanitarian Research Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) Publ., 2005. 376 p. (In Russian)

Seroshevsky V. *Jakuty. Opyt jetnograficheskogo issledovanija* [Yakuts. Ethnographic research experience]. Edition 2. Moscow, 1993. 736 p. (In Russian)

Voevodsky M.V. *K istorii goncharnoj tehniki narodov SSSR* [On the history of pottery technology of the peoples of the USSR]. Moscow: Ethnography Publ., 1930. №4. Pp. 55–70. (In Russian)

D.Z. Gavriliev

Comparative Typological Analysis of Yakut Ceramics from the XIV to XX Centuries

Scientific novelty. In the article, within the framework of one work, a comparative analysis of the Yakut ceramics for a wide period from the XIV to the beginning of the XX centuries is carried out.

The aim is to summarize knowledge about the Yakut ceramics which is scattered in the archaeological and ethnographic literature. In accordance with this, the following tasks were set: to give a general description of the state of the ceramic complex at each stage of the Yakut history; to reveal the peculiarities and constancy in the development of the Yakut pottery craft.

Research methods. Descriptive comparative analysis was used to achieve the set goal and objectives. *Results.* Based on a large historiographic material, information on Yakut ceramics has been summarized and systematized, characteristic features for each period, as well as constant elements that persist throughout all stages of the development of Yakut pottery, are highlighted. In general, a review of the literature revealed a large amount of information on this subject, but it should be noted that ceramics, as a rule, does not play a central role in work, it is given a place as one of the economic elements in the Yakut material culture. This, in turn, raises the question of the need to write a monographic work specifically dedicated to the Yakut pottery.

Keywords: ceramics, pottery, ornament, culture of “small houses”, Kulun-Atakh culture, traditional Yakut culture